

doi 10.31063/2073-6517/2018.15-3.17
УДК 330, 338.2

ОПЫТ ИНДИКАТИВНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ВО ФРАНЦИИ: АКТУАЛЬНОСТЬ ДЛЯ РОССИИ¹

Т. И. Ладыкова

В России, как и в других странах, существует объективная потребность в использовании индикативного планирования в качестве механизма согласования общественных и частных экономических интересов, обеспечения устойчивого экономического роста и повышения уровня жизни населения. В статье анализируется развитие индикативного планирования во Франции, которая являлась одним из первопроходцев в деле реализации данной формы планового регулирования рыночной экономики. При этом особо выделяется французский опыт решения социально-экономических проблем в рамках индикативного планирования, которые имеют аналогии со стоящими перед экономикой России задачами. Кроме того, как свидетельствует опыт Франции, в условиях глобализации любая страна должна осуществлять индикативное планирование для сохранения экономической и политической независимости, что особенно актуально в условиях сохранения и усиления санкционного давления. В статье предлагается использовать французский опыт при решении проблем развития новых высокотехнологичных секторов в экономике, перехода от импортозамещения к повышению экспортного потенциала продукции российских производителей, при проведении структурной трансформации российской экономики на основе реиндустриализации, модернизации, инновационного развития, создания благоприятной среды для эффективной экономической деятельности, в том числе и для предприятий малого бизнеса.

Ключевые слова: индикативное планирование, французский опыт, плановый контракт, экономические интересы

Индикативное планирование: истоки

В России в настоящее время после не слишком продолжительного периода забвения возрастает интерес к планированию вообще и индикативному планированию в частности. Более того, уже не вызывает сомнения тот факт, что рыночные преобразования в том виде, как они задумывались на рубеже 1980–1990-х годов, не обеспечили ожидаемых эффектов [13]. Впрочем, осознание того, что рынок не является панацеей от всех проблем постсоветской экономики, и в кругах ученых-экономистов, и среди широкой общественности сформировалось к середине 1990-х годов. Тогда же и на уровне высших органов власти и управления была признана необходимость использования возможностей планирования и прогнозирования для проведения экономической политики, обеспечивающей гармонизацию интересов населения, хозяйствующих субъектов и государства.

Летом 1995 г. был даже принят Федеральный закон «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации»², в котором про-

гнозирование представало как система научно обоснованных представлений о направлениях развития отечественной экономики, основанных на законах рыночного хозяйствования (п. 1, ст. 1). Такого рода прогнозы на краткосрочную перспективу разрабатывались ежегодно, составляя неотъемлемую часть бюджетного процесса. Наконец, в 2014 г. на смену закону о государственном прогнозировании пришел Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации»³ (знаменитый спор между Г. Минцбергом [22] и И. Ансоффом [15] только подтвердил актуальность нормативно-правового акта такого рода для российской экономики). Под стратегическим планированием понималась деятельность по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития на федеральном, региональном и муниципальном уровнях (п. 1, ст. 3).

В связи с этим актуализируется вопрос об учете и восприятии зарубежного опыта использования плановых методов регулирова-

¹ Федерация: Федеральный закон от 20 июля 1995 г. № 115-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1995. — № 30. — Ст. 2871.

² О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации: Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 26 (часть I). — Ст. 3378.

¹ © Ладыкова Т. И. Текст. 2018.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18–010–00459.

² О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской

ния рыночной экономики, особое место среди которых занимает практика индикативного планирования. Считается, что в числе первых использовать экономические индикаторы предложил Дж. Брукхаймер в 1911 г., построив процесс прогнозирования на использовании хронологических рядов трех показателей: индекса банковских кредитов, индекса цен акций и индекса общей экономической активности [12, с. 77]. Однако в качестве первой крупной работы по основам индикативного планирования принято называть монографию эмигрировавшего в США немецкого экономиста К. Ландауэра «Теория национального экономического планирования» [18], вышедшую из печати в 1944 г. и впоследствии неоднократно переизданную.

К. Ландауэр утверждал, что и в условиях рыночной экономики плановые органы должны анализировать, как предполагаемые изменения в производственном процессе будут влиять на доходы различных групп населения и какой будет реакция потребителей на изменения в снабжении и доходах [18, с. 171–173]. Признанием вклада К. Ландауэра в теорию и практику индикативного планирования стали научные чтения в его честь [16].

Между тем в СССР проблема выбора между планом и рынком приобрела не столько теоретическое, сколько практическое значение еще в 1920-е годы. Успешная реализация плана ГОЭЛРО только укрепила советское руководство в стремлении перейти к среднесрочному (пятилетнему) планированию развития народного хозяйства СССР. На фоне сворачивания «новой экономической политики» развернулась дискуссия о формах и методах планирования, больше известная как противостояние между «генетиками» и «телеологами» [7]. Если «генетики» во главе с Н.Д. Кондратьевым выступали за план-прогноз, «телеологи» во главе с С.Г. Струмилиным — за план-закон.

В силу известных причин политического и идеологического характера в этом споре победили сторонники директивных методов планирования народного хозяйства СССР. Однако спустя два десятилетия идеи «генетиков» нашли свое воплощение в практике индикативного планирования, постепенно получившей распространение в ряде стран мира, в первую очередь — в Западной Европе. В 1964 г. голландец Я. Тинберген, обобщая накопленный опыт, сформулировал три наиболее характерные черты директивного планирования:

1. План направлен в будущее и, значит, требует точных прогнозов.

2. План должен базироваться на определенных целях.

3. План предполагает координацию экономической политики, направленной на достижение установленных целей [25, р. 8].

В свою очередь, англичанин Дж. Мид раскрыл двойственную природу индикативного планирования, предполагающую тактику «последовательного приближения» или «итеративного дуэта» государственных плановых органов и хозяйствующих субъектов с целью достижения общего экономического равновесия [20].

Даже во франкистской Испании теория и практика индикативного планирования не остались без внимания со стороны как академических, так и правительственных кругов [26]. Однако наиболее показательным в этом отношении является пример Франции, где система индикативного планирования после Второй мировой войны обрела институционально завершенные черты. Не случайно такие экономисты, как О.А. Андриушкевич [1; 2], И.А. Бродская [3–6], Н.И. Морозова [10], С. Sautter [23], В. Solasse [24], обращаясь к теории и практике индикативного планирования, наиболее детально анализируют планы социально-экономического развития Франции в послевоенные десятилетия, выявляют общее и особенное в организации индикативного планирования во Франции и других странах в современных условиях и т. д.

Соответственно, цель настоящей статьи — показать, как французский опыт может послужить основанием для принятия решений, направленных на преодоление кризисных явлений в российской экономике и создание условий для нового экономического подъема.

Франция перед выбором

История возникновения и развития системы индикативного планирования во Франции связана с несколькими выдающимися личностями, проявившими себя не только как экономисты-аналитики, но и как блестящие организаторы и руководители. Несомненно, первое место среди них по праву занимает Жан Монне, считающийся заодно еще и одним из «отцов» европейской интеграции. Собственно говоря, «план Монне» предполагал, что послевоенное восстановление Франции будет происходить в том числе и благодаря и активизации сотрудничества с Западной Германией в сферах угледобычи и черной металлургии [17]. Одним из следствий этого сотрудничества явилось учреждение в 1951 г. Европейского объединения

угля и стали — первого из сообществ, образовавших в 1993 г. Европейский Союз.

Примечательно, что в 1943–1944 гг. Ж. Монне как член Французского комитета национального освобождения занимался организацией военных поставок, что позволило ему на собственном опыте оценить возможности различных форм планирования. Поэтому «план Монне» включал в себя элементы и директивного (неизбежного в условиях дефицита ряда ресурсов), и индикативного планирования. Немаловажно, что начинания Ж. Монне поддержал и Шарль де Голль, в 1944–1946 гг. возглавлявший Временное правительство Французской республики. Будучи убежденным франкофоном, Ш. де Голль выступал против англосаксонского варианта «рынка без границ» и отстаивал принцип национального экономического суверенитета. Отсюда следовало и понимание того, что восстановление и дальнейшее развитие французской экономики возможно было только на плановой основе, хотя и с использованием потенциала свободного предпринимательства.

В данном случае вполне уместными представляются некоторые параллели между послевоенной Францией и современной Россией. В настоящее время наша страна также стремится проводить независимую от США экономическую политику, при этом продолжая восстанавливать целый ряд отраслей промышленности, пришедших в упадок вследствие ускоренной приватизации 1990-х годов. Отсюда опыт французского индикативного планирования может использоваться в процессе структурной трансформации российской экономики на основе реиндустриализации, модернизации, инновационного развития [14, с. 51], а также может быть полезен для роста международной конкурентоспособности российской продукции [11, с. 38].

Кстати, и французские экономисты в свою очередь учитывали опыт планирования экономики в СССР в годы первых пятилеток, в Германии в 1933–1945 гг. и в США в период реализации «нового курса» Ф.Д. Рузвельта. В то же время на примере СССР они осознавали, что ограничение рыночной свободы вело и к ограничению личной свободы граждан. Поэтому на перспективу был выбран более мягкий вариант планирования в его индикативной форме. При этом в силу специфики восстановительных процессов на начальном этапе, как уже отмечалось, процедуры планирования предполагали большую обязательность достижения плановых показателей, которые по мере восстанов-

ления и развития экономики приобретали все более рекомендательный характер.

Возглавлявший Генеральный комиссариат по планированию во время реализации среднесрочных планов в 1960–1970-е годы Пьер Массе вообще предлагал рассматривать план как противовес риску (*le plan ou l'anti-hazard*) и даже выступил с рядом публикаций обобщающего и аналитического характера на эту тему [19; 20]. Более того, его монография «Le choix des investissements. Criteres et methodes» в 1971 г. была опубликована в СССР под названием «Критерии и методы оптимального определения капиталовложений» [9]. В ней П. Массе следующим образом охарактеризовал фундаментальную основу индикативного планирования:

«Во французском понимании план имеет скорее рекомендательный, чем обязательный характер. Он представляет собой совокупность согласованных перспектив, осуществление которых, само собой разумеется, отвечает интересам всех участников, так как производство каждого из них образует рынок для всех остальных. План обладает тем двояким положительным свойством, что избавляет робких от страха, а неосторожных заставляет призадуматься. Но если план представляет собой своего рода руководство, он все же не является господином. Каждое предприятие отвечает само за себя, и в тех случаях, когда возникает расхождение между задачами, поставленными планом, и спросом потребителей, последнее слово остается именно за спросом потребителей» [9, с. 385].

Планирование по-французски

В практическом плане предполагалось, что послевоенная экономика Франции может развиваться по двум основным сценариям: либо низкие темпы экономического роста в условиях отсутствия государственного регулирования на основе планирования, либо концентрация ресурсов и государственное планирование системообразующих (локомотивных) отраслей, таких как черная металлургия, электроэнергетика, добыча угля, транспорт, производство строительных материалов и сельскохозяйственное машиностроение.

Вполне естественно, что выбран был второй вариант сценария, и I пятилетний план (1947–1952 гг.) стал планом модернизации и технического перевооружения французской промышленности. При этом процесс выполнения плановых заданий контролировался государством довольно жестко, что объяснялось необходи-

мостью восстановления экономики и роста уровня жизни населения. В противном случае к власти во Франции вполне законно могли прийти коммунисты, тем более что они уже были представлены в парламенте. Наличие данной угрозы, а также заинтересованность в получении дешевых ресурсов от государства обуславливали согласие французских предпринимателей на жесткий государственный контроль за их экономической деятельностью.

В процессе формирования и реализации II плана (1954–1957 гг.) происходило постепенное ослабление директивных и расширение индикативных начал, менее обязательных для исполнения представителями бизнеса. Это было связано с тем, что основные, в том числе инфраструктурные, отрасли были практически восстановлены. Также была проведена качественная модернизация производственного аппарата, а потенциальные инвесторы получили в свое распоряжение существенный объем финансовых ресурсов. Поэтому был осуществлен переход от решения задач по восстановлению основных отраслей к созданию условий для более сбалансированного развития экономики в целом. Кроме того, наряду с достижением количественных показателей актуализировалась задача роста качественных характеристик выпускаемой продукции. В рамках II плана происходил также постепенный переход от мер прямого государственного финансирования предприятий к мерам косвенного регулирования при помощи налоговых льгот, ускоренной амортизации оборудования и др.

III план общенационального развития (1958–1961 гг.) был призван закрепить достигнутые в экономике успехи, а также устранить существующие и возникающие проблемы, в частности в сфере финансового обращения. Кроме того, большое внимание уделялось реализации структурного реформирования экономики, снижению темпов инфляции, росту конкурентоспособности как на европейском, так и на мировом рынках.

IV (1962–1965 гг.) и V (1966–1970 гг.) планы заложили основу современного индустриального потенциала Франции. Был реализован целый ряд крупных промышленных инвестиционных и инфраструктурных проектов. В этот период функционирования экономики Франции в конкурентных условиях общего рынка одной из приоритетных целей, которая сохранила актуальность и до настоящего времени, выступал рост конкурентоспособности продукции французских предприятий. Все

большее распространение в планах получают инструменты, направленные на создание общей институциональной среды, благоприятной для эффективной экономической деятельности.

Одним из важных аспектов французских планов 1960-х гг. является появление в них в качестве одного из приоритетов создания благоприятных и стимулирующих условий для роста промышленного экспорта. Данный опыт актуален и для России, поскольку, несмотря на относительно большой объем российского внутреннего рынка и проводимую политику импортозамещения, динамичный экономический рост невозможен без роста объемов экспорта промышленной продукции.

В этот же период широкое распространение получили плановые контракты, заключаемые между государством и предприятиями, — своеобразная начальная форма государственно-частного партнерства. Ценным здесь является то обстоятельство, что для эффективной реализации плановых контрактов предприятия должны были расширять собственный горизонт планирования, то есть система среднесрочного планирования развивалась как на уровне государства, так и в результате трансляции (побуждения) с данного уровня на уровень отдельных хозяйствующих субъектов.

V (1966–1970 гг.) и VI (1971–1975 гг.) планы характеризовались осуществлением масштабных программ в таких отраслях, как самолетостроение, судостроение, металлургия и др. Основными инструментами их реализации выступали льготы по кредитам, освобождение от налогов приобретаемого высокотехнологического оборудования и др. Для современной России ценным является опыт планового стимулирования использования новой техники и оборудования, а также модернизации существующих производственных мощностей. На институциональном уровне такого рода стимулирование оформлялось через «контракты прогресса», в рамках которых государство поощряло предприятия осуществлять научно-технические разработки, а также выступало гарантированным заказчиком по целому ряду видов высокотехнологического оборудования.

Опыт реализации VII плана (1976–1980 гг.) ценен тем, что его формирование и реализация происходили в условиях преодоления последствий «нефтяного шока» 1973–1974 гг. и последующего экономического кризиса. При этом преодоление негативных последствий кризиса сочеталось с проведением структурных преобразований во французской экономике. Более

того, приоритетной целью выступало обеспечение основ для последующего экономического роста, а не реализация антикризисных мер. Соответственно, и в России необходимо не концентрироваться на политике импортозамещения, которая является частным, специфичным инструментом для решения задач конкретного временного периода, а формировать в процессе индикативного планирования систему создания и поддержания конкурентных преимуществ российских предприятий как внутри страны, так и в рамках мирового хозяйства на долгосрочный период.

Можно также провести параллели между основными целями, провозглашаемыми в настоящее время руководством РФ, и основными целями VII государственного плана Франции. И там, и там реализация структурных реформ увязывается с необходимостью достижения более высоких темпов экономического роста, в результате чего можно обеспечить рост уровня жизни населения, снизить зависимость от экспорта нефти и газа (во Франции в тот период стремились снизить зависимость от импорта данных видов ресурсов) и т. д.

Вместе с тем во Франции в 1970-е годы начала проявляться тенденция противопоставления экономических интересов крупных компаний национальным экономическим интересам. Это было связано с тем, что такие компании расширяли масштабы своей деятельности, выходя на мировые рынки и обретая статус транснациональных, а также получая финансовую независимость и утрачивая необходимость в государственной поддержке.

Поскольку VII план осуществлялся в условиях перманентного глобального экономического кризиса, в него периодически вносились существенные коррективы. Одновременно приходилось совершенствовать методологию его составления и реализации с целью повышения адаптивности к возмущающему воздействию со стороны внешней среды. Данный период также характеризуется тем, что постепенное снижение участия государства в регулировании хозяйственных процессов (дирижизме) сопровождалось ростом популярности идей экономического либерализма. Однако, с другой стороны, попытки реализации на практике нелиберальных концепций привели к снижению потенциала как самих французских компаний, так и экономической системы страны в целом.

VIII (1981–1985 гг.) план разрабатывался, но так и не был принят и, соответственно, реализован. Это явилось отражением сложных

процессов как в экономике, так и в политике, а также в самой методологии планирования во Франции в тот период. При этом предполагалось, что будет осуществляться ускоренное развитие научно-технологической сферы, образования, снижение зависимости от импортных энергетических ресурсов, а также поддержка крупных французских компаний в их экспансии на глобальный рынок. Отсутствие плана в этот период не означает, что экономика Франции осталась полностью без регулирующего воздействия государства. По крайней мере, в 1982–1983 гг. был реализован так называемый промежуточный план, основными целями которого были сокращение безработицы и стабилизация рынка труда.

IX (1984–1988 гг.), XX (1989–1993 гг.) и XI (1994–1998 гг.) планы исходили из того, что цикличность экономического развития является фундаментальной неизбежностью, которую затруднительно рассчитать и, соответственно, индикативно запланировать. Вследствие этого на первый план вышли задачи развития социально-культурной сферы. При этом задавались общие цели и задачи, а количественные показатели использовались в минимальном объеме. Это привело к тому, что даже заключенные плановые контракты зачастую не выполнялись, а руководство многих частных, а также государственных компаний указывало на то, что в условиях глобализированной экономики экономические интересы любых компаний не могут совпадать с общенациональными интересами и поэтому плановые контракты как частный инструмент индикативных планов не могут быть выполнены.

К началу 1990-х годов роль и значение индикативного планирования во Франции постепенно были сведены к минимуму, а государственные органы, им занимавшиеся, были реструктурированы и в настоящее время осуществляют деятельность по реализации среднесрочного стратегического прогнозирования. Подобная трансформация была во многом обусловлена углублением интеграционных процессов в рамках Европейского Союза, когда базовые решения в области экономики стали приниматься в Брюсселе, а также нарастающим неприятием регулирующей роли государства со стороны крупных французских компаний, влиянием глобализации и т. д.

В то же время, как показали последующие события, произошло снижение роли и значения Франции как глобального экономического игрока. Из страны, проводившей независимую политику в области экономики и меж-

дународных отношений, Франция в течение относительно небольшого промежутка времени в начале XXI в. превратилась в страну, которая в определенной степени растворилась в Евросоюзе. В немалой степени этому способствовал и отказ от индикативного планирования в угоду идеям глобализации и неолиберализма. Данный пример подтверждает положение о том, что при отсутствии макроэкономического планирования отсутствует и государство, несмотря на противоречивость влияния такого планирования на эффективность социально-экономической деятельности [8, с. 23]. Отсюда Россия с целью сохранения эффективной экономики и политической независимости не должна отказываться как от стратегического, так и от индикативного планирования.

Вывод

В заключение следует отметить, что перед Российской Федерацией, также как и перед многими странами, стоит задача реализации возможностей индикативного планирования, направленного на достижение устойчивых темпов экономического роста и повышение уровня жизни населения. Конечно же, опыт

Франции в сфере индикативного планирования для решения социально-экономических проблем может использоваться в России только с учетом ее специфических особенностей и требований современного периода развития как национальной, так и мировой экономики.

Кроме того, как свидетельствует опыт той же Франции, в условиях глобализации Россия должна использовать индикативное планирование для сохранения экономического и политического суверенитета, особенно в ситуации сохранения и усиления санкционного давления. Поэтому России необходимо использовать накопленную в других странах, в том числе и во Франции, методологическую и методическую базу государственного регулирования рыночной экономики для развития новых высокотехнологичных секторов, перехода от импортозамещения к повышению международной конкурентоспособности российских предприятий, осуществления структурной трансформации на основе реиндустриализации, модернизации и инновационного развития, создания благоприятной среды для эффективной экономической деятельности, в том числе и для предприятий малого бизнеса.

Список источников

1. Андрюшкевич О. А. Индикативное планирование в экономиках разного типа // Капитал страны. Федеральное Интернет-издание [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kapital-rus.ru/articles/article/199716> (дата обращения: 06.04.2018).
2. Андрюшкевич О. А., Яковлева Ю. А. Методы и модели экономического программирования во Франции: пре-принт. — М.: ЦЭМИ АН СССР, 1989. — 43 с.
3. Бродская И. А. Индикативное планирование: сущность, функции (к разработке российской концепции макроэкономического планирования) // Экономические науки. — 2014. — № 10. — С. 17–20.
4. Бродская И. А. К разработке российской парадигмы макроэкономического планирования (уроки зарубежного опыта) // Вопросы экономики и права. — 2016. — № 3. — С. 75–80.
5. Бродская И. А. О роли институтов планирования в условиях неопределенности // Вопросы экономики и права. — 2016. — № 11. — С. 68–71.
6. Бродская И. А. Уроки французских индикативных планов (к разработке российской концепции макроэкономического планирования) // Экономические науки. — 2014. — № 7. — С. 7–14.
7. Каким быть плану: дискуссии 20-х годов: Статьи и современный комментарий / сост.: Э. Б. Корицкий. — Л.: Лениздат, 1989. — 224 с.
8. Мамедов О. «Троянский конь» директивности // Terra economicus. — 2016. — Т. 14. — № 2. — С. 6–26.
9. Массе П. Критерии и методы оптимального определения капиталовложений. — М.: Статистика, 1971. — 504 с.
10. Морозова Н. И. Индикативное планирование: теоретический и практический опыт развитых стран // Управление экономическими системами. — 2011. — 4 (28) [Электронный ресурс]. URL: <http://uecs.ru/makroekonomika/item/402-2011-04-25-08-47-52> (дата обращения: 06.04.2018).
11. Рассадина А. К. Опыт индикативного планирования во Франции в свете задачи структурной трансформации российской экономики // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. ФГБОУ ВО МГУ (экономический факультет). — 2017. — № 1 (23). — Т. 9. — С. 37–48.
12. Смирнов О. О. Основы стратегического планирования Российской Федерации. — М.: Издательский Дом «Наука», 2013. — 302 с.
13. Татаркин А. И., Берсенёв В. Л. Крутой разворот к рынку. Экономическая реформа в России (1992–1998 гг.) и ее последствия // Экономика региона. — 2016. — Т. 12. — Вып. 2. — С. 325–341.
14. Трюэль Ж.-Л., Рассадина А. К. Опыт французского планирования в контексте задачи модернизации российской экономики // Экономическое возрождение России. — 2017. — № 1 (51). — С. 51–62.

15. *Ansoff H. I.* Comment on Henry Mintzberg's Rethinking Strategic Planning // Long Range Planning. — 1994. — Vol. 27. — No. 3. — P. 31–32.
16. Essays in socialism and planning in honor of Carl Landauer / ed. by Gregory Grossman. — Englewood Cliffs (N. J.): Prentice-Hall, Cop., 1970. — 211 p.
17. *François F.* Les comptes de la puissance, Histoire de la comptabilité nationale et du Plan, Éditions Stock, 1980. — 384 p.
18. *Landauer C.* Theory of national economic planning. — Berkeley (Cal.): University of California Press, 1994. — 274 p. (1944 first edition).
19. *Massé P.* French Methods of Planning // Journal of Industrial Economics. — 1962. — No. 11. — P. 1–17.
20. *Massé P.* French Planning and Economic Theory // Econometrica. — 1965. — No. 33. — P. 265–276.
21. *Meade J. E.* The Theory of Indicative Planning. — Manchester: University of Manchester Press, 1970. — 78 p.
22. *Mintzberg H.* Rethinking Strategic Planning. Part I: Pitfalls and Fallacies // Long Range Planning. — 1994. — Vol. 27. — No. 3. — P. 12–21.
23. *Sautter C.* La planification en France et au Japon // Economie et statistique. — 1978. — No. 101, Juin. — P. 61–63.
24. *Solasse B.* Le capitalisme moderne et la planification : Réflexions sur l'expérience française. Relations industrielles. — 1967. — Vol. 22 (2). — P. 216–240. — doi: 10.7202/027781ar.
25. *Tinbergen J.* Central Planning. — New Haven and London: Yale University Press, 1964. — 150 p.
26. *Zaratiegui J. M.* Indicative Planning in Spain (1964–1975) // International Journal of Business, Humanities and Technology. — 2015. — Vol. 5. — No. 2. — P. 33–43.

Информация об авторе

Ладыкова Татьяна Ивановна — кандидат экономических наук, Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова, доцент кафедры региональной экономики и предпринимательства (Чебоксары, Российская Федерация; e-mail: ladykova@mail.ru).

Ladykova T. I.

Experience of Indicative Planning in France: Timeliness for Russia

In Russia, as in other countries, there is an objective necessity in the implementation of indicative planning as a mechanism for promoting public and private economic interests, ensuring sustainable economic growth and improving the living standards of citizens. The article deals with the development of indicative planning in France, which is a country with significant experience in the implementation of this form of planning. At the same time, the French experience of solving socio-economic problems within the framework of indicative planning, which have analogies with the challenges facing the Russian economy, is highlighted. In addition, the experience of France shows that, in the current context of globalization, any country should carry out indicative planning in order to preserve its economic and political independence. It is particularly relevant in the context of the preservation and strengthening of the sanctions pressure. The article proposes to use the French experience in solving the problems of development of new high-tech sectors in the economy, the necessity of transition from import substitution to increase the export potential of Russian products, in the structural transformation of the Russian economy on the basis of reindustrialization, modernization, innovative development, as well as in creating a favorable environment for effective economic activity, including for small businesses.

Keywords: indicative planning, French experience, planned contract, economic interests